

Пупышева Евгения Леонидовна, Прохорова Мария Сергеевна

**ПРОЗВИЩА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ СЕСТЕР ЦВЕТАЕВЫХ И АРИАДНЫ ЭФРОН:
СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

В статье дается комплексный анализ прозвищ как специфичного сегмента антропонимов, выявленных в автобиографической прозе Марины и Анастасии Цветаевых, Ариадны Эфрон. Данные прозвища классифицированы на тематические группы с указанием частотности употребления, дана их семантико-функциональная характеристика. Основное внимание сфокусировано на том, что прозвища, являясь неофициальными именами собственными, приобретают метафорическое значение в текстовом пространстве анализируемых произведений, дают многоплановую описательную и эмоционально-экспрессивную характеристику членов семьи Цветаевых и Эфрон.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 152-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье дается комплексный анализ прозвищ как специфического сегмента антропонимов, выявленных в автобиографической прозе Марины и Анастасии Цветаевых, Ариадны Эфрон. Данные прозвища классифицированы на тематические группы с указанием частотности употребления, дана их семантико-функциональная характеристика. Основное внимание сфокусировано на том, что прозвища, являясь неофициальными именами собственными, приобретают метафорическое значение в текстовом пространстве анализируемых произведений, дают многоплановую описательную и эмоционально-экспрессивную характеристику членов семьи Цветаевых и Эфрон.

Ключевые слова и фразы: ономастика; антропоним; личное имя; неофициальное имя собственное; прозвище; автобиографическая проза.

Пупышева Евгения Леонидовна, к. пед. н., доцент

Прохорова Мария Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
evpuryshova@yandex.ru; marisobolars@mail.ru

ПРОЗВИЩА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ СЕСТЕР ЦВЕТАЕВЫХ И АРИАДНЫ ЭФРОН: СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Прозвища, находясь на периферии антропонимического поля, составляют богатейший, но наименее исследованный пласт в антропонимике. Х. Вальтер и В. М. Мокиенко трактуют понятие «прозвище» как меткую и остроумную характеристику человека [1, с. 4].

Действительно, в отличие от официальных антропонимов, прозвища активно номинируют личность, связаны с ее психологическим и эмоциональным восприятием разными социальными группами.

Предметом исследования данной статьи является семантический и функциональный анализ прозвищ в автобиографической прозе сестер Цветаевых и Ариадны Эфрон.

Материалом для исследования послужили следующие источники: М. И. Цветаева «Проза» [4], интернет-сайт «Наследие Марины Цветаевой. Сводные тетради» [5], А. И. Цветаева «Воспоминания» [2], А. С. Эфрон «О Марине Цветаевой. Воспоминания дочери» [7].

Методом сплошной выборки нами было выявлено 80 прозвищ, большая часть (85%) которых были придуманы самой Мариной Цветаевой как для себя, так и для родственников и близкого окружения.

Данные прозвища были распределены по следующим тематическим группам: 1) прозвища-зоонимы (29 примеров – 36,75%); 2) прозвища-аллюзии (13 примеров – 16,25%); 3) прозвища-мифонимы (12 примеров – 15%); 4) прозвища – характеристики внешности, черт характера (8 примеров – 10%); 5) окказиональные прозвища (6 примеров – 7,5%); 6) прозвища-теонимы (4 примера – 5%); 7) прозвища-этнонимы (4 примера – 5%); 8) прозвища-апеллятивы (3 примера – 3,75%); 9) групповые прозвища (2 примера – 2,5%).

Самая большая тематическая группа – прозвища-зоонимы, включающая в себя и орнитоним (*Какаду*): *Барс, Барсик, Кошечка, Рысь, Пантера, Овчарка, Мышка, Обезьяна, Кролик, Тигр* и т.д.

Прозвища *Кошка*, как и *Рысь, Рысица*, были придуманы поэтом для себя в играх с дочерью и, на наш взгляд, характеризуют независимый и гордый характер Марины Ивановны: «*Издавна и нежно повелось – Марина звала Сережу Львом, Лёве, он ее – Рысью, Рысичой. Лев был благороден, Рысь – непоследовательна и коварна*» [7, с. 247].

Заглавной буквой *Р* Марина Цветаева подписывала свои письма к дочери и мужу и рисовала в виде росчерка *рысь* или ее чуткое ухо. Рисунок *рыси* в тетради дочери был высшей похвалой за прилежание.

А. Эфрон замечает, что прозвище *Рысь* – альтер эго Марины Цветаевой, к которому, в отличие от самой Марины Ивановны, можно было обратиться на «ты»: «*Милая Рысь, так как сегодня твое рождение, поздравляю тебя и забываю все твои обиды...*» [Там же, с. 36].

Сама же Марина Ивановна ласково звала дочь *Мартышенька*, отмечая ее неусидчивость и детские шалости: «*Крепко тебя целую, Мартышенька, будь здорова и веди себя хорошо. Приеду, подарю тебе новую книгу. Марина*» [6].

За маленький рост и хрупкое телосложение сестра Марина, близкие, друзья, в частности, нервийский друг, революционер Анатолий Кричевский, прозвали Анастасию Ивановну *Мышкой*:

«– Ну, как вы живете? Как учитесь? Ты как, Муся? Пишешь стихи? А музыка? И ты, Мышка, тоже играешь?» [2, с. 110].

Мамонтихой была Марина в подростковом возрасте для сестры Аси и сводного брата Андрея из-за высокого роста и плотного телосложения: «*Она для своего возраста была большая, плотная, и Андрюша и я звали ее Мамонтиха*» [Там же, с. 241].

Прозвища-аллюзии составляют следующие номинации: *Консуэло, Кончита (Конча), Маленький Пушкин, Черномор, Шерхан, Гзак, Брюс, Печорин, Лорд Байрон, Пра* и т.д. Данные прозвища можно считать и окказиональными, так как они не только называют прецедентный феномен, но и обрастают наносмыслами в контексте, акцентируя внимание читателя на авторском, эмоционально-психологическом восприятии человека, что является характерной чертой произведений М. Цветаевой.

Так, своим друзьям, поэту Павлу Антокольскому и актеру Юрию Завадскому, за их многолетнюю дружбу и взаимную творческую ревность Марина Ивановна дала одно прозвище на двоих – *Лорд Байрон*:

«Их любовь с Павликом была взаимная ревность: Юрия – к дару, Павлика к – красоте, ревность, за невозможностью вытерпеть, решившая стать и ставшая – любовью. И еще – тайный расчет природы: вместе они были – Лорд Байрон» [4, с. 361].

Мать поэта М. Волошина юная Марина называет *Пра*, выстраивая в контексте при пояснении, откуда появилось это прозвище, смысловую ассоциативную доминанту (Праматерь – Матриарх – Пра): «*Пра – от прабабушки, а прабабушка не от возраста – ей тогда было пятьдесят шесть лет, – а из-за одной грандиозной мистификации, в которой она исполняла роль нашей общей прабабки <...>. Но было у слова Пра другое происхождение, вовсе не шутовское – Праматерь, Матерь здешних мест, ее орлиным оком открытых и ее трудовыми боками обжитых, Верховод всей нашей молодости, Прародительница Рода – так и не осуществившегося. Праматерь – Матриарх – Пра*» [Там же, с. 224-225].

Прозвища-мифонимы включают в себя следующие номинации: *Харон, Хронос, Гилл, Прозерпина, Валькирия, Марсик, Зевс, Сивилла, Психея, Федре* и др.

В рассказе «Дом у Старого Пимена» Марина Ивановна пишет о семье Д. И. Иловайского, ее неродного деда, знаменитого историка, прожившего очень долгую жизнь, похоронившего первую жену и всех своих детей. Иловайский сравнивается то с *Хроносом*, богом времени, вынужденным пожирать своих детей, то с *Сивиллой*, не имевшей возможности уйти из жизни [Там же, с. 130].

Прозвища – характеристики внешности, черт характера описывают внешний облик и внутренние качества близких людей: *Кропотунья (о сестре Анастасии), Герой труда, Маг, Чародей (о Брюсове), сероглазый гений (Ариадна Эфрон об отце), Ризенкинд (Марина в подростковом возрасте)* и т.д.

Так, прозвище *Кропотунья* было дано М. Цветаевой своей сестре Асе за страсть к рукоделию: «...и звали меня также *Кропотунья* за еще не прошедшую страсть к мастеренью чего-то. (В моих пропавших вещах были письма Марины с обращением: *CherCropoton.*)» [2, с. 263].

Валерия Брюсова за его творческую работоспособность Марина Ивановна назвала *Герой труда*: «*И не успокоится мое несправедливое, но жаждущее справедливости сердце, пока в Москве, на самой видной ее площади, не встанет – в граните – в нечеловеческий рост – изваяние: ГЕРОЮ ТРУДА С.С.С.Р.*» [3].

Особый пласт в анализируемом материале составляют окказиональные прозвища: *Бишетка, Зверобушек, Марин Цветаев, Мур, Маленькая сигарера, Наполеонид*. Так, Бишеткой (от фр. *bichette* – козочка) Марина Цветаева называла поклонницу А. Белого.

В ряду окказиональных прозвищ выделяется *Зверобушек* (по аналогии со словом *воробушек*). В чешских тетрадах Аля (А. Эфрон) пишет: «*Мое любимое было: Зверобушек, – от Воробушек, но только – зверского.*) Он очень, очень хорошенький (м. м. (NB! либо: “мое мнение”, либо: “мамино мнение”))» [5].

Нужно заметить, что именно Георгию как любимому и долгожданному ребенку в семье было придумано наибольшее количество прозвищ: *Зай* (за выдающуюся вперед губу), *Баран* (за густые кудрявые волосы), *Марсик* (за крупное телосложение и вьющиеся локоны): «*У него вот сколько имен: Барсик, Марсик, Зай, Баран, Максик, Гзак и маме еще хочется Димитрий, потом Мурз, Мурзак, Мурзик, и еще много, много*» [Там же].

Видя внешнее сходство и страстную любовь матери к сыну, С. Эфрон вскоре после появления на свет сына пишет: «*Моего ничего нет... Удивительный мальчик! Вылитый Марин Цветаев*» [2, с. 74].

Наиболее известное прозвище Георгия, заменившее в семье его официальное личное имя, – *Мур* и его многочисленные варианты: *Мур, Мурка, Мурз, Мурзак, Мурзик, Мурзил (Мурзила), Мурлыка (Мурлыга)*: «*1 февраля 1925 года у Марины родился сын Георгий (Мур – сокращенное от «Мурлыка»), уцелевшее до его конца*» [Там же, с. 236].

В группу прозвищ-теонимов входят следующие наименования: *Ангел, Серафим, Богородица, Христос*, приобретающие в текстовом пространстве метафорические значения, характеризующие детские воспоминания маленькой Марины от встречи с теми людьми, которые произвели на нее сильное эмоциональное впечатление. В автобиографическом рассказе «Хлыстовки» М. И. Цветаева вспоминает двух нищих по прозвищу *Богородица* и *Христос*, собирающих яблоки в заброшенных садах Тарусы: «*Но не они приходили за яблоками, не те, степенные, дулюкие, а оне, то есть ихняя Богородица с Христом, рыжим, худым, с раздвоенной бородой и глазами – теперь бы сказала: очень рвано одетым и босым, их Христос – с ихней Богородицей, старой, уже не янтарной, а кожевенной, кожаной, и хотя и не рваной, но все-таки страшноватой. Отношение у родителей к этим набегам было... судьбинное*» [4, с. 116].

Группу прозвищ-этнонимов составляют следующие наименования: *испаночка, польская панночка, римлянин, руссенкиндер (маленькие русские)*. Для прозвищ данной группы типичны эмоционально-экспрессивная и характеризующая функции: Софья Евгеньевна – *испаночка*, названная так Мариной Цветаевой за внешнее сходство, детскую непосредственность, страстность и эмоциональность характера: «*Испанское женское лицо есть человеческое женское лицо во всех его возможностях страдания и страсти, есть – Софькино лицо. Только – географическая испаночка, не оперная. Уличная испаночка, работница на сигарной фабрике. Заверти ее волчком посреди севильской площади – и станет – своя*» [Там же, 344].

Прозвища-апеллятивы выполняют функцию обращения: *барышня, Тётя (Тьо, Тио), польская панночка*. *Барышней* зовет повзрослевшую Марину Цветаеву молочница Дуня при приезде в Тарусу: «*Завтрак был очень торжествен, потому что приехала «барышня», как там называли Марину*» [7, с. 112].

В групповые прозвища включены: *сиамские близнецы, руссенкиндер (русские дети)*. Марина и Ася были *руссенкиндер* в швейцарском пансионе Лаказ: «*Как их зовут? Марина? Азия? Какие красивые имена, совсем по-итальянски. Вы говорите, Руссенкиндер*» [4, с. 164].

В структурном отношении преобладают однословные прозвища (92,5%), двухсловные составляют 7,5%.

Часть прозвищ образована суффиксальным способом: *-енок* (*Барсенок*), *ик* (*Барсик*), *-их* (*Рысиха*), *-ид* (*Наполеонид*). Оказиональное прозвище *Марин Цветаев* образовано путем усечения окончания как в личном имени, так и фамилии.

Подводя итоги, можно сказать, что прозвища, употребляясь в качестве неофициального идентификатора каждого члена семьи Цветаевых и Эфрон, их близкого окружения, позволяют дать реальному персонажу многоплановую описательную и эмоционально-экспрессивную (в нашем случае положительную) характеристику. Прозвища давались в знак особого отношения к членам семьи и друзьям; их номинации были связаны с особенностями внешности (*Драконна*, *Какаду*); чертами характера (*Герой труда*, *Кропотунья*), трепетным и нежным отношением в семье к Георгию Эфрону (*Мур*, *Барсик*, *Зверобышек*), психологическим восприятием человека (*Харон*, *Прозерпина*); их автором чаще всего выступала сама Марина Цветаева.

Таким образом, прозвища в текстовом пространстве прозы сестер Цветаевых и Ариадны Эфрон помогают раскрыть характер внутренних взаимоотношений коммуникантов в семье, с близкими друзьями, братьями по перу.

Список литературы

1. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой словарь русских прозвищ. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2007. 704 с.
2. Цветаева А. И. Воспоминания. М.: Советский писатель, 1983. 768 с.
3. Цветаева М. И. Герой труда [Электронный ресурс] // Наследие Марины Цветаевой: сайт о великом русском поэте XX века. URL: http://www.tsvetaeva.com/prose/pr_geroj_truda (дата обращения: 24.02.2016).
4. Цветаева М. И. Проза. М.: Современник, 1989. 590 с.
5. Цветаева М. И. Сводные тетради 2.21 [Электронный ресурс] // Наследие Марины Цветаевой: сайт о великом русском поэте XX века. URL: http://www.tsvetaeva.com/prose/pr_2tet_21 (дата обращения: 14.03.2016).
6. Цветаева М. И. Эфрон А. С. 28-ое апреля 1917 г. [Электронный ресурс] // Наследие Марины Цветаевой: сайт о великом русском поэте XX века. URL: http://www.tsvetaeva.com/letters/let_efron_a_s_280417 (дата обращения: 5.03.2016).
7. Эфрон А. С. О Марине Цветаевой: Воспоминания дочери / под ред. Н. Н. Глушечковой. Калининград: Калининградское кн. изд-во: Янтарный сказ, 1999. 658 с.

NICKNAMES IN THE AUTOBIOGRAPHICAL PROSE BY TSVETAEVA SISTERS AND ARIADNA EFRON: SEMANTIC AND FUNCTIONAL CHARACTERISTIC

Pupysheva Evgeniya Leonidovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Prokhorova Mariya Sergeevna

Kazan (Volga Region) Federal University
evpupysheva@yandex.ru; marisobolars@mail.ru

The article provides comprehensive analysis of nicknames as a specific segment of anthroponyms identified in the autobiographical prose by Marina and Anastasia Tsvetaeva, Ariadna Efron. The mentioned nicknames are classified into the thematic groups with an indication of their frequency, their semantic and functional characteristic is provided. The paper focuses on the fact that nicknames, being unofficial proper names, acquire metaphorical meaning in the literary textual space, the authors provide multi-aspect descriptive and emotional – expressive characteristic of Tsvetaeva’s family members and Efron.

Key words and phrases: onomastics; anthroponym; personal name; unofficial proper name; nickname; autobiographical prose.

УДК 81'33

Данная статья посвящена проблеме создания англоязычного контента международного туристического сайта. В качестве материала исследования автором используются русско- и англоязычные гипертексты, размещенные на сайтах туристических порталов и агентств. В результате был выделен ряд принципов и правил, способствующих лингвокультурной генерализации исходного туристического текста в процессе перевода на английский.

Ключевые слова и фразы: глобализация; туристический гипертекст; интернет-коммуникация; туристический портал; глобализованный текст.

Ромадина Ирина Дмитриевна

Волгоградский государственный университет
romadina-irina@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КОНТЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО САЙТА КАК ЗАДАЧА ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-14-34001 «Лингвистическая и транслятологическая логистика многоязычного интернет-портала: региональный путеводитель в координатах глобализации (Волгоград и Волгоградская область)»).

Развитие туризма как доминантной межкультурной индустрии в условиях глобализации подчеркивает «значимость коммодификации языка в исследовании меняющихся идентичностей и межличностных